

Принятие

Увидев, что Шэнь Янбэй вернулся, Чжоу Юй поспешно выплюнул траву изо рта и встал. "Шэнь Сюцай".

Шэнь Янбэй кивнул. "Ты долго ждал? Почему бы тебе не войти и не присесть?"

"Я не долго ждал, просто прошел мимо..." Чжоу Юй почесал голову, немного нервничая. "Ну, то, что я сказал два дня назад, ваша жена..."

"Он внутри. Ты можешь войти и поговорить с ним". Шэнь Янбэй открыл дверь забора и вошел первым.

Гу Чанфэна не было в доме, но он сушил постельное белье во дворе за домом. Увидев возвращение Шэнь Янбэй, он поспешно повесил одеяло на веревку. "Ты вернулся? Это все сделано?" Увидев Чжоу Юй, который следовал за Шэнь Янбэй, в его глазах не было особого удивления.

"Да. Я договорился с деревенским старостой".

Шэнь Янбэй подошел и повесил белье вместе с ним. День был погожий, так что зимняя одежда была выстирана и высушена, но...

"Это одеяло слишком старое. Разве мы только что не купили ткань? Давайте сделаем два новых одеяла, когда попросим кого-нибудь сшить одежду".

Гу Чанфэн не возражал. Он был силен и имел внутреннюю энергию, чтобы защитить его от холода, но его муж был слаб. Это одеяло не будет теплым в течение длительного времени, поэтому ему нужно было сделать несколько новых одеял для своего мужа. Что касается старого, то он мог бы использовать его для себя.

"Ты думал об этом?" - Тихо спросил Шэнь Янбэй.

Гу Чанфэн взглянул на беспокойного молодого человека, стоявшего под карнизом, и кивнул. После того как Шэнь Янбэй поговорил с ним в тот день, он задумался об этом. Ему было все равно, примет ли он ученика, но Шэнь Янбэй сказал, что у него нет девичьей семьи (родительский дом замужней женщины). Если бы он принял ученика, у него тоже была бы девичья семья. В будущем, если Шэнь Янбэй сделает что-нибудь, чтобы обидеть его, по крайней мере, найдется кто-то, кто сможет отстоять справедливость для него.

Как мог его муж сделать что-то несправедливое по отношению к нему? Но если муж хочет, чтобы он это сделал, он может принять этого ученика. У этого ребенка не было ни отца, ни матери, а тот, кто усыновил его, был слишком стар. Если бы старший умер, этот ребенок остался бы один. Гу Чанфэн спас ему жизнь, поэтому, чтобы быть хорошим человеком, он должен был сделать это до конца. Установив с ним наставничество, этот ребенок мог бы поддержать Гу Чанфэна, если бы что-то случилось в будущем.

Путь будущего молодого мальчика уже был проложен между мужем и женой. Но Чжоу Юй все еще не знал решения этих двоих. Он стоял сдержанный, полный тревоги.

Вывесив последнюю одежду, Шэнь Янбэй подошел к Чжоу Юй.

В ответ на пристальные взгляды двух мужчин Чжоу Юй подсознательно выпрямился.

"Ты действительно хочешь поклоняться ему как учителю?" Шэнь Янбэй сказал со строгим лицом и серьезным выражением лица. "Ты должен уважать учителя, слушать его наставления и не ослушиваться учителя ..."

"Чжоу Юй смиренно принимает учение Учителя!" - Поспешно ответил Чжоу Юй.

Шэнь Янбэй кивнул и поднял глаза, чтобы посмотреть на Гу Чанфэна.

"Цель занятий боевыми искусствами - поддерживать себя в форме", - сказал Гу Чанфэн. "Не задирать слабых, не драться и не доставлять хлопот... Ты можешь все это сделать?"

Услышав это, Чжоу Юй пришел в восторг. Он опустился на колени и трижды ударился головой. "Перед Шифу (учитель) я, Чжоу Юй, поклонялся сегодня у двери мастера. Он определенно будет слушать его учения с открытым умом и никогда не бросит вызов половине команды!"

"Ладно, вставай!" Увидев, что лоб Чжоу Юй покраснел, Гу Чанфэн поспешно поднял его.

"Спасибо, Шифу!"

Чжоу Юй встал, его руки дрожали от волнения. Прежде чем прийти, он был морально готов к тому, что его отвергнут. В то же время, если бы он действительно был отвергнут, он приходил бы в дом Шэнь Янбэй каждый день. Думая, что Гу Чанфэн увидит его настойчивость, искренность могут заставить металл и камень треснуть, поэтому Гу Чанфэн согласится принять его в ученики ..., но он не ожидал, что он еще ничего не сделал, а Гу Чанфэн действительно принял его!

Думая о суровых условиях, в которых эти мастера принимают учеников, Чжоу Юй не мог не чувствовать себя немного неловко. Другие ученики, когда они официально признают кого-то мастером, совершали церемонию в честь своего Шифу, но у него ничего не было. Неужели Шифу думал, что он недостаточно искренен?

"Ши... Шифу, я вышел слишком поспешно. Я не принес подарок. Я обязательно придумаю это в следующий раз!"

Гу Чанфэн слегка нахмурился. "Я принимаю тебя в ученики из-за твоего искреннего сердца, а не для того, чтобы принять твой дар".

Лицо Чжоу Юй вспыхнуло. Он сказал со стыдом: "Да! Я знаю свою ошибку!"

"Хотя Чанфэн принял тебя в ученики, я не хочу, чтобы кто-то третий, кроме нас с тобой, знал, что он может заниматься боевыми искусствами!"

Все здесь были обычными людьми. Если бы вдруг нашелся мастер, знающий боевые искусства. Сколько хлопот бы он доставил! Он никогда не позволит, чтобы с Гу Чанфэн обращались как с обезьяной и не оставит его одного в опасности!

Холодный голос юноши зазвенел в ушах, и Гу Чанфэн, и Чжоу Юй вздрогнули.

Гу Чанфэн посмотрел в предупреждающие глаза мужа, чувствуя лишь легкое тепло на сердце. Это был первый раз, когда Шэнь Янбэй назвал его имя в присутствии других...

"Я не стану раскрывать свои отношения между учителем и учеником внешнему миру!" Поняв глубокий смысл слов Шэнь Янбэя, Чжоу Юй быстро заверил его.

Выражение лица Шэнь Янбэя замедлилось. "Чанфэн хочет научить тебя боевым искусствам, так что тебе придется бежать к нам домой. Я объявлю публичке, что ты мой книжный мальчик".

"Да!" - обрадовался Чжоу Юй. Это была чрезвычайно достойная вещь - быть книжным мальчиком мастера Сюэя, которому многие позавидовали бы! С этой очевидной связью ему было намного легче действовать!

На этом вопрос о приеме подмастерьев закончился. Гу Чанфэн использовал позу учителя, чтобы научить нового ученика.

"Обучение боевым искусствам не может быть достигнуто за одну ночь, особенно когда вы уже не молоды, когда начинаете обучение боевым искусствам. Тебе нужно работать больше, чем другим".

"Я не боюсь трудностей!"

"Тогда начните с основных навыков и практикуйте стойку Чжа Ма". Гу Чанфэн продемонстрировал это Чжоу Юю. "Ноги параллельны и на ширине плеч. Присядьте на корточки с грудью и спиной вертикально, икры вертикальны, а бедра параллельны земле ..."

Чжоу Юй глубоко вздохнул и сел на корточки, как велел Шифу.

С течением времени лоб Чжоу Юй постепенно покрывался мелкими капельками пота, ноги неудержимо дрожали, но зубы были стиснуты. Он терпел это молча.

Шэнь Янбэй посмотрел вдаль и покачал головой. Молодой парень действительно обладал жестким характером и мог переносить трудности, но его физическая форма не могла идти в ногу. У ребенка было желтоватое лицо и тонкие мышцы. На первый взгляд он был истощен. Поскольку он был учеником собственной жены, ему следовало быть более щедрым!

Заботливо помня об этом, Шэнь Янбэй повернулся и пошел на кухню.

С приправой и всем остальным шеф-повар Шэнь посмотрел на ингредиенты на кухне. Засучив рукава, он схватил рыбу из ведра и положил ее на разделочную доску. Затем ударил ее, чтобы оглушить рыбу.

Были еще блюда, приготовленные в полдень. Но если Чжоу Юй тоже ел здесь, им нужно было еще два блюда.

Ну, сделай его богаче. Также, чтобы отпраздновать ученичество для своей жены! Шэнь Янбэй хотел аккуратно очистить рыбу. Из-за выращивания куриных детенышей и уток Шэнь Янбэй специально хранил рыбные внутренности и держал их, чтобы кормить их позже. Утром он купил банку квашеной капусты. Если бы только были перцы, он мог бы сделать рыбу с квашеной капустой! Или сделал рубленую рыбную голову с перцем, или отварную рыбу!

Но без перца...

Шэнь Янбэй с сожалением положил обработанную рыбу в соленую воду и приготовился сделать тушеную рыбу. Он повернулся, схватил две картофелины и очистил их, намереваясь сделать кислые картофельные ломтики.

Когда еда была готова, пришло время звать людей.

Идя на задний двор с рыбными внутренностями, Шэнь Янбэй сказал Гу Чанфэну: "Ну, не тренируйся слишком усердно в первый день. Пора есть".

Гу Чанфэн ответил "эн". Он повернулся к Чжоу Юй и сказал: "На сегодня все, завтра вернешься".

"Да, Шифу!" - сказал Чжоу Юй. Он опустился на колени и сел, обливаясь потом. Эти два упражнения сделали его слишком слабым, чтобы встать.

Бросая рыбы кишки в круг, куры и утки роились и пищали, чтобы схватить рыбы кишки. Увидев, что они счастливо едят, Шэнь Янбэй, сидевший на корточках, скривил уголки губ и решил завтра вернуться к реке, чтобы поймать несколько улиток.

Встав, он пошел к колодцу за водой, чтобы вымыть руки. Шэнь Янбэй посмотрел на успокоившегося Чжоу Юй и сказал: "Чжоу Юй останься поужинать перед отъездом".

Глаза Чжоу Юй расширились от удивления "Я... Я остался, чтобы ... поесть?"

"Есть проблема?" Шэнь Янбэй улыбнулся нежной и безобидной улыбкой.

"Нет... нет!" Чжоу Юй был польщен до холодного пота, даже не зная, куда деть руки и ноги.

Гу Чанфэн слегка нахмурился, но ничего не сказал. Шэнь Янбэй подошел и втолкнул людей в дом. "Я приготовил еще два блюда. Мы выпьем немного вина позже? Мы должны отпраздновать, что ты сегодня принял ученика! "

Услышав это, хмурые брови Гу Чанфэна постепенно расслабились. Его темные глаза уставились на Шэнь Янбэй, и он мягко кивнул. "Хорошо".

<http://bllate.org/book/13275/1180213>